

**ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
И ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МОНГОЛИИ****Светлана Васильевна ИВАНОВА^а, Очирмаа ОЧИРБАТ^{б,*}**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
ivanova.sv.rea@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4759-2934>
SPIN-код: 8611-7989

^б аспирантка кафедры мировой экономики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
ochirmaa0721@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 576/2019
Получена 28.08.2019
Получена в доработанном
виде 19.09.2019
Одобрена 04.10.2019
Доступна онлайн
15.11.2019

УДК 339.92

JEL: F02, F36, F53

Ключевые слова: концепты
глобализации, индекс
глобализации, Монголия,
виртуализация
мирохозяйственных связей,
риски национальной
государственности,
цифровая экономика

Аннотация

Предмет. Актуальные проблемы глобализации мирохозяйственных связей. Позиция Монголии в отношении процесса глобализации, перспективы многостороннего сотрудничества с Россией, Китаем и Казахстаном.

Цели. Исследование теоретических аспектов позиций оптимистов и пессимистов глобализации, выявление возможных рисков, связанных с развитием современной экономики.

Методология. Контент-анализ российских и зарубежных источников; индексный анализ; сравнительный анализ на основе данных статистики.

Результаты. Показаны суть и этапы глобализации мирохозяйственных связей, раскрыта их специфика. Сделан акцент на финансовой глобализации и виртуализации экономических связей, возможных рисках для национальной государственности. Рассмотрены противоположные концепты конца глобализации и новой глобализации. Раскрыт тезис об институциональных противоречиях в действующем международном праве.

Выводы. Глобализация мирохозяйственных связей представляет собой объективный процесс, с которым неизбежно сталкиваются все страны на современном этапе своего развития. Монголия вовлечена в указанный процесс глобализации, выстраивая отношения взаимовыгодного сотрудничества с ближайшими соседями: Россией, Китаем, Казахстаном. В структуре экспорта Монголии велика доля продукции горнодобывающей отрасли. Оптимизации участия Монголии в глобальной экономике будут способствовать неоиндустриализация страны, развитие IT-технологий, сектора услуг.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Иванова С.В., Очирбат О. Процесс глобализации мирохозяйственных связей и изменение позиций Монголии // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 11. – С. 2086 – 2095.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2086>

Термин «глобализация» вошел в широкий научный оборот в 1980-е гг. и до сих пор не имеет четкого однозначного определения. По мнению маркетолога Т. Левитта, глобализация – это новая коммерческая реальность, создаваемая глобальными компаниями [1]. Социолог Р. Робертсон делает акцент на возрастающем воздействии различных международных факторов на социальную действительность разных стран [2]. Этот же автор вводит понятие «глокализация», которое определяет как

международную маркетинговую стратегию, направленную на приспособление глобального продукта к факторам локального спроса разных стран. М. Вольф отличает три взаимосвязанные силы глобализации: технологии, институты и политика. Большинство исследователей, говоря о глобализации, используют такие термины, как открытость экономического пространства, универсализм, взаимозависимость субъектов международных экономических отношений. На наш взгляд, является меткой формулировка, которую предложил Д. Белл: мировая экономика отличается от глобальной как сумма от целого [3]. Выражена тенденция перехода от системы взаимосвязанных национальных экономик к системе взаимозависимых бизнес-единиц и индивидуумов социума – граждан космополиса, которые осуществляют трансграничное взаимодействие без участия государства.

Периодизация процесса глобализации весьма дискуссионна. Часть авторов считает, что глобализация в ее зачаточных формах формируется в лоне средневековых империй и даже раньше. Так, профессор Р. Болдуин считает, что все развитие человеческого сообщества можно рассматривать сквозь призму движения к глобализации, которая прошла в своем генезисе четыре фазы: расселение человечества по планете; локализация глобальной экономики (формирование древних цивилизаций); глобализация локальных экономик (1820–1990-е гг.); глобализация предприятий (с 1990-х гг. по настоящее время) [4].

В таком широком понимании Империя Чингизхана (Ёке Монгол улус) – архаичная надплеменная конфедерация – в определенной мере может быть представлена как средневековый прообраз современной глобализации. Средневековые кочевники объединяли экономическое пространство силовыми методами, перенимая разные культуры и типы производства. С начала XIII в. Монгольская империя – крупнейшая сухопутная держава всех времен – на долгие 160 лет поставила Великий Шелковый путь

под свой контроль. Этот исторический период известен как *Рах Mongolica* [4].

Некоторые исследователи утверждают, что процесс глобализации начался в XVI–XVII вв., и мы переживаем уже третью ее волну [5]. Другие авторы считают, что отправной точкой глобализации является XIX в. Например, Р. Финдлей и К. О'Рурк используют термин «реглобализация». Активность международных финансово-экономических взаимодействий в конце XX в. рассматривается как восстановление позиций, характерных для начала этого столетия. Для многих авторов глобализация – это процесс, возникший на волне интернет-революции конца 1980-х гг. Так, по мнению профессора Р.И. Хасбулатова, глобализация – это качественно новый процесс (и явление) интернационализации всех сфер общественно-экономической жизни в условиях современного этапа международного разделения труда, происходящий в самых различных формах на базе информационно-коммуникационных технологий¹.

Теории глобализации чрезвычайно разнообразны. Для краткости изложения условно разделим их адептов на две группы: оптимистов и пессимистов. К представителям первой группы, безусловно, можно отнести французского политика и писателя Ж. Аттали (бывшего руководителя Европейского банка реконструкции и развития), а также сторонников теории мировой политики (World Polity Theory). Резюмируем их позицию: глобализация является объективным принципиально состоявшимся процессом, который несет миру однозначное благо. Западные ценности универсальны и должны быть приняты остальными странами. Главный актор глобализации – неправительственные организации, причем их должно быть много. Глобализация как идея является идеологией, то есть отвечает интересам глобального класса и им же продвигается. По мнению Ж. Аттали, в ближайшие 50 лет мир через гиперимперию и гиперконфликт придет к гипердемократии,

¹ Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: учебник. М.: Юрайт, 2012. 884 с.

в авангарде которой будет стоять кочевое трансчеловечество [6].

Представитель пессимистов, американский профессор И. Валлерстайн, отмечает, что глобализация и капитализм, по сути, явления колониальные и представляют собой способ перетока ресурсов из мировой периферии в центр. И. Валлерстайн исходит из того, что капитализм как система в принципе глобален. Он не может существовать, не расширяясь, не захватывая все новые и новые пространства, то есть возникновение капитализма является точкой отсчета глобализации. Вопрос осложняется тем обстоятельством, что периодизация и механизм смены социальных формаций также вызывает споры. К началу XXI в. пространства для дальнейшей экспансии «ядра» не остается, поэтому неизбежен мировой кризис. Социализм предполагает создание нового типа миросистемы, которая не будет являться ни перераспределительной мировой империей, ни капиталистической мировой экономикой, а будет социалистическим мировым правительством².

Существуют весьма разнородные теории анти- и альтерглобализма [7–9]. Их общим мотивом является признание глобализации как явления, навязанного странами центра, прежде всего США, остальному миру в целях максимального расширения власти мирового капитала.

Принципиально важно, что главным фактором усиления взаимозависимости экономик мира является финансовая глобализация, основанная на новых средствах хранения, обработки и контроля информации, возможностях связи и коммуникации, электронных деньгах, офшорах, неограниченной власти ФРС США, нефтедолларах, официальных и неофициальных транснациональных финансовых структурах (в том числе биржах и международных организациях), на идеологии неолиберализма [10–12]. В активах компаний реального сектора производства возрастает доля нематериальных активов. Движение цен

на акции отрывается от результатов производственной деятельности предприятия. Возникают транснациональные оболочные компании³. Происходит сращивание ТНК и ТНБ. По данным Fortune–500, объем продаж крупнейших ТНК мира сопоставим с ВВП США.

Происходит скачкообразное увеличение объемов и наращивание скорости перемещения частного международного капитала. Эта скорость превышает рост спекулятивной составляющей капитала, воплощенной в растущем множестве финансовых производных инструментов. Именно эта сторона глобального капитализма начала XXI в. нашла отражение в ряде зарубежных концептов. Так, американский политолог и экономист Э. Люттвак вводит термин «турбокапитализм» [13].

Слабоуправляемое трансграничное перемещение капитала дестабилизирует мировую экономику, создает «финансовые мыльные пузыри» и провоцирует кризисы различного масштаба, которые теперь быстро распространяются по миру, нанося максимальный ущерб более слабым и вовлеченным в мировые рынки экономикам. На фоне разорения одних компаний и групп населения происходит гигантская консолидация капиталов в «узком круге» других. В развитых странах поддержка системообразующих, в особенности финансовых, компаний на национальном уровне происходит через бюджетное финансирование, политику количественного смягчения (QE) и снижение центральным банком ставок рефинансирования почти до нулевых значений.

Национальная денежно-кредитная политика менее сильных стран, валюта которых не является мировой, ограничена системой валютного управления (currency board), дефицитом государственного бюджета и другими факторами, затрудняющими выход из стагнации⁴. В целом мировой кризис 2008–2009 гг. показал возрастающую роль и слабую

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

³ Иванова С.В. Всемирная торговая организация и транснациональные компании в глобальной экономике. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. 96 с.

управляемость финансовой составляющей глобализации. Появляются понятия «новая нормальность», «общество риска», «период неопределенности».

Вместе с формированием виртуальной экономики возникает эклектичный класс новой трансграничной элиты, управляющей смыслами, целеполаганием общества, образами его будущего, кодексами поведения, информационно-финансовыми потоками, геоэкономическими композициями, а не товарными или промышленными элементами практики. Этот класс связан с нематериальным, то есть с «воздушным», производством [14]. Складывается сложная система соподчиненности и взаимодействий национальных, региональных и наднациональных элит.

Некоторые авторы делают особый акцент на мутации привычных форм государственности под воздействием глобализации. Российский политолог и экономист А.И. Неклесса отмечает зарождение малоизученных участников глобального взаимодействия: государств-корпораций и корпораций-государств. В основе перемен лежат процессы «приватизации государственности», новая форма суверенитета, изменения в номенклатуре субъектов политического действия⁵.

Исследователи М. Калер и Д. Лейк считают, что экономическая интеграция отдельных стран в интернациональную систему приводит к сужению управленческих функций национального государства [15], причем происходит передача властных полномочий не только «вверх» – наднациональным структурам, но и «вниз» – субнациональным политическим образованиям. Возникают «города-государства», которые становятся активными самостоятельными субъектами

сетевого глобального мира. Такой подход находит отражение в разных теориях агломераций.

Реальные процессы региональной интеграции стран (от зон свободной торговли до валютно-экономического союза), в ходе которой национальные власти передают часть своих полномочий наднациональным структурам, породили версии создания «регион-государств». Японский писатель К. Омаэ считает, что хозяйственными единицами мира будут регион-государства, возникающие как внутри границ одного национального государства, так и складывающиеся из граничащих территорий разных стран [16]. Такие образования (по терминологии Ф. Бобита, рынок-государства, или market-state) формируются исключительно по экономическому принципу и тесно связаны не с национальным государством, а с подобными структурами в глобальной экономике. Это определенный узел сетевого глобального пространства, обладающего рыночной государственностью. Такая перспектива возможна в том случае, если для национального государства исключительным приоритетом становится экономическая конкурентоспособность бизнес-единиц на глобальных рынках, а иные функции, в частности социальные, политические, станут второстепенными.

Все более популярной становится проблематика глобальной управляемости мира. С одной стороны, обосновывается объективная необходимость создания мирового правительства, возглавят которое, видимо, представители глобальных элит, а с другой, выдвигается тезис о конце глобализации [17–19]. Поводом для такого заключения стали, прежде всего, финансовая нестабильность, участвовавшие мировые кризисы и события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Антитеррористические действия США, помимо прочего, состояли в ужесточении контроля за международным перемещением финансовых средств, в том числе в офшорные зоны. Одновременно с этим, США активизировали свои действия против «стран-изгоев», используя стратегию «управляемого

⁴ Иванова С.В. Дигитализация мировой экономики: социальные аспекты. В кн.: Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. М.: РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2018. С. 330–335.

⁵ Неклесса А.И. Государство и корпорация // Независимая газета. 15.06.2007.
URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2675>

хаоса» и «цветных революций», а также «гуманитарных интервенций» и «превентивных ударов».

Глобализация имеет двойственное воздействие на традиционные национальные государственные структуры. Снижение их роли и переход в иное качество происходят одновременно при осознании того, что в настоящее время не существует более надежного института власти, способного защитить интересы населения и национального бизнеса. Большие надежды возлагаются на совершенствование национального и международного законодательств.

Между тем, современное международное право институционализирует разные эпохи и отражает изменение соотношения сил участников международных отношений. Оно включает в себя фрагменты Вестфальской системы, ключевым принципом которой является право национальных государств (государств-наций) на суверенитет; элементы послевоенной Ялтинско-Потсдамской системы; правила Бреттон-Вудских институтов – ВТО, ВБ, МВФ, в которых США играет особую роль. Формируются правовые нормы в виде отдельных региональных блоков стран, многосторонних и двусторонних договоренностей, что позволяет говорить о начале создания институтов многополярности.

Разные страны имеют разную степень вовлеченности в процесс глобализации. Швейцарский экономический институт (KOF Swiss Economic Institute) при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology) производит расчет индекса глобализации. Все исследуемые страны оцениваются по 24 показателям, объединенным в три группы, отражающие глобальную экономическую, социальную и политическую интеграцию. Коэффициент экономической глобализации учитывает объем международной торговли и инвестиций, уровень международной деловой активности, тарифную политику, ограничения и налоги на международную торговлю и другие субиндексы.

В табл. 1 представлены значения индексов глобализации Монголии и территориально близких к ней стран: России, Китая и Казахстана.

Как видно из анализа данных табл. 1, Монголия относительно показателя 1992 г. в 2 раза увеличила свою вовлеченность в мирохозяйственные связи. Уровень общей глобализации превышает значения соседних стран – Китая и Казахстана. Значение уровня экономической глобализации Монголии еще выше – 70,87, что больше среднемирового значения (рис. 1).

Уровень экономической глобализации Монголии во многом определяется значительной финансовой глобализацией страны (79,97). Уровень социальной глобализации Монголии относительно невелик – 52,77, что, с одной стороны, объясняется относительно слабой культурной интеграцией и низким уровнем миграции, а с другой стороны, отражает сохранение культурной самобытности страны. Следует отметить уровень информационной глобализации – 74,86, превышающий среднемировое значение показателя (*de facto*). Политическая глобализация Монголии также резко возросла с 2001 г. – значение соответствующего индекса составляет 62,49.

По оценке экспертов, будущее глобализации – за развитием технологий цифровой экономики. Складывающаяся ситуация подробно изложена в работе [20]. Отметим, что Монголия имеет относительно высокий уровень сетевой готовности (The Networked Readiness Index 2016) – 57 место из 139 стран, опережая по этому показателю Китай.

Поводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что высокая включенность Монголии в мирохозяйственные связи несет с собой не только плюсы, но и очевидные неизбежные риски для национального суверенитета страны. Так, в структуре экспорта Монголии все еще велика доля продукции горнодобывающей отрасли, то есть в глобальных цепочках добавленной стоимости страна занимает позиции поставщика сырья, что ведет к упущенной

выгоде. По значению индекса глобальной конкурентоспособности Монголия занимает лишь 99 место. Нет сомнения, что оптимизации участия Монголии в глобальной экономике

будут способствовать неоиндустриализация страны с использованием имеющихся преимуществ логистики и аграрного сектора, развитие IT-технологий, а также сектора услуг.

Таблица 1

Общий индекс глобализации KOF

Table 1

KOF Total Globalization Index

Страна	1992 г.	2016 г.
Россия	51,58	72,29
Монголия	31,48	65,54
Китай	40,23	64,48
Казахстан	27,66	64,39

Источник: KOF Globalisation Index.

URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Source: KOF Globalisation Index.

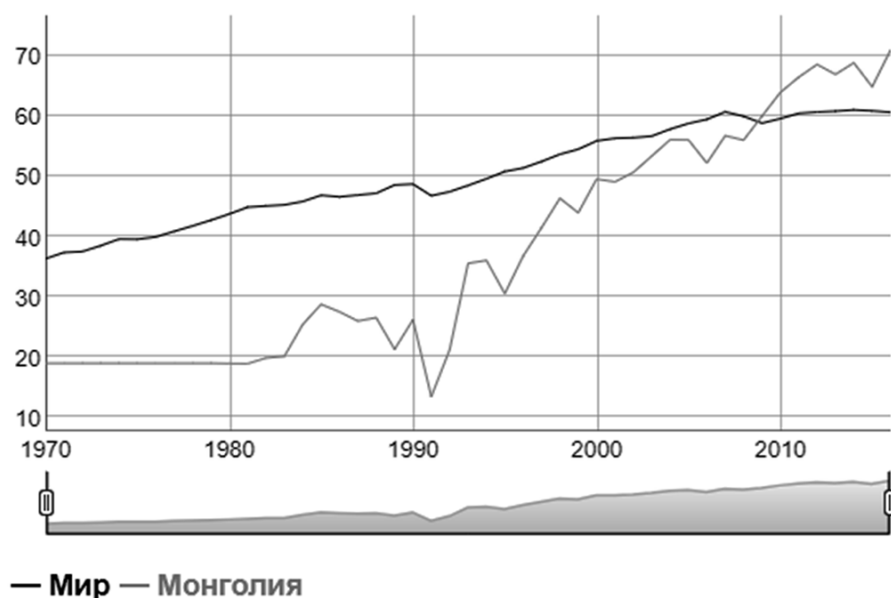
URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Рисунок 1

Индекс экономической глобализации Монголии и среднемировое значение индекса (*de facto*)

Figure 1

Mongolia's Economic Globalization Index and the worldwide average index value (*de facto*)

Источник: KOF Globalisation Index.

URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Source: KOF Globalisation Index.

URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Список литературы

1. *Levitt T.* The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, 1983, May-June, pp. 92–102. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>
2. *Robertson R.* Interpreting Globality. In: *World Realities and International Studies Today*. Glenside, PA, Pennsylvania Council on International Education, 1983, pp. 7–19.
3. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York, Basic Books, Cop., 1973, 507 p.
4. *Baldwin R.E.* The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Cambridge, Massachusetts, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016, 344 p.
5. *Robertson R.* The Three Waves of Globalization. A History of a Developing Global Consciousness. Nova Scotia, Fernwood Publishing; London, New York, Zed Books, 2003, 304 p.
6. *Амтали Ж.* Краткая история будущего: Мир в ближайшие 50 лет. СПб.: Питер, 2014. 285 с.
7. *Rodrik D.* Has Globalization Gone Too Far? Washington, DC, Institute for International Economics, 1997, 108 p.
8. *Rugman A.* The End of Globalization. A New and Radical Analysis of Globalization and What It Means for Business. New York, London, Random House, 2000, 256 p.
9. *Shipman A.* The Globalization Myth. Cambridge, Icon Books, 2002, 172 p.
10. *Цветкова Н.Н., Акимов А.В., Иванова С.В.* Контуры будущего мировой экономики // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 5. С. 157–160. URL: <https://doi.org/10.7868/S0869190817050144>
11. *Иванова С.В., Латышов А.В.* Новая глобализация как экзогенный фактор формирования внешнеторговой политики Республики Корея // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 6. С. 214–223. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-214-223>
12. *Ревенко Л.С., Перская В.В., Холопов А.В. и др.* Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы: монография. М.: МГИМО-Университет, 2019. 750 с.
13. *Luttwak E.N.* Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy. London, Weidenfeld & Nicolson, 1998, 290 p.
14. *Некlessа А.И.* Люди воздуха, или Кто строит мир? М.: Институт экономических стратегий, 2005. 224 с.
15. *Kahler M., Lake D.A.* Governance in a Global Economy: Political Authority in Transition. Princeton, Princeton University Press, 2003, 472 p.
16. *Ohmae K.* The End of a Nation-State: The Rise of Regional Economies. New York, Free Press, 1995, 214 p.
17. *Stiglitz J.E.* The Overselling of Globalization. *Business Economics*, 2017, vol. 52, iss. 3, pp. 129–137. URL: <https://doi.org/10.1057/s11369-017-0047-z>
18. *Rosenberg J.* Globalization Theory: A Post Mortem. *International Politics*, 2005, vol. 42, iss. 1, pp. 2–74. URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.ip.8800098>

19. *Saul J.R.* Collapse of Globalism and the Reinvention of the World. New York, Harry N. Abrams Inc., 2005, 224 p.
20. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. London, Portfolio Penguin, 2017, 184 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

GLOBALIZATION OF WORLD ECONOMIC RELATIONS AND THE CHANGE IN MONGOLIA'S POSITION

Svetlana V. IVANOVA^a, Ochirmaa OCHIRBAT^{b,*}

^a Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
ivanova.sv.rea@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4759-2934>

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
ochirmaa0721@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 576/2019
Received 28 August 2019
Received in revised form
19 September 2019
Accepted 4 October 2019
Available online
15 November 2019

JEL classification: F02, F36,
F53

Keywords: globalization
concept, globalization index,
Mongolia, virtualization,
global economic cooperation,
risks to national statehood,
digital economy

Abstract

Subject This article discusses the current problems of globalization of world economic relations and examines Mongolia's attitude to globalization and the prospects of its multilateral cooperation with Russia, China and Kazakhstan.

Objectives The article aims to explore the theoretical aspects of the views of optimists and pessimists of globalization and identify possible risks associated with the modern economy's development.

Methods For the study, involving statistics, we used content and comparative analyses, and the index method of analysis.

Results Revealing the essence of globalization of world economic relations, the article tells about possible risks to national statehood and institutional contradictions in the current international law. The article shows the way Mongolia is building up mutually beneficial relationship and cooperation with Russia, China and Kazakhstan in terms of globalization.

Conclusions Neo-industrialization, the development of IT technology and service industry will help optimize Mongolia's participation in the global economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ivanova S.V., Ochirbat O. Globalization of World Economic Relations and the Change in Mongolia's Position. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 11, pp. 2086–2095.
<https://doi.org/10.24891/re.17.11.2086>

References

1. Levitt T. The Globalization of Markets. *Harvard Business Review*, 1983, May-June, pp. 92–102.
URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>
2. Robertson R. Interpreting Globality. In: *World Realities and International Studies Today*. Glenside, PA, Pennsylvania Council on International Education, 1983, pp. 7–19.
3. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books, Cop., 1973, 507 p.
4. Baldwin R.E. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge, Massachusetts, The Belknap Press of Harvard University Press, 2016, 344 p.
5. Robertson R. *The Three Waves of Globalization. A History of a Developing Global Consciousness*. Nova Scotia, Fernwood Publishing; London, New York, Zed Books, 2003, 304 p.

6. Attali J. *Kratkaya istoriya budushchego: Mir v blizhaishie 50 let* [Une brève histoire de l'avenir]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014, 285 p.
7. Rodrik D. *Has Globalization Gone Too Far?* Washington, DC, Institute for International Economics, 1997, 108 p.
8. Rugman A. *The End of Globalization. A New and Radical Analysis of Globalization and What It Means for Business*. New York, London, Random House, 2000, 256 p.
9. Shipman A. *The Globalization Myth*. Cambridge, Icon Books, 2002, 172 p.
10. Tsvetkova N.N., Akimov A.V., Ivanova S.V. [Contours of the future of the world economy: a conference review]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, 2017, no. 5, pp. 157–160. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7868/S0869190817050144>
11. Ivanova S.V., Latyshov A.V. [New globalization as an exogenous factor in the formation of the foreign trade policy of the Republic of Korea]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 6, pp. 214–223. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-6-214-223>
12. Revenko L.S., Perskaya V.V., Kholopov A.V. et al. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: realii, vyzovy i perspektivy: monografiya* [International economic relations: realities, challenges and perspectives: a monograph]. Moscow, MGIMO University Publ., 2019, 750 p.
13. Luttwak E.N. *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*. London, Weidenfeld & Nicolson, 1998, 290 p.
14. Neklessa A.I. *Lyudi vozdukha, ili Kto stroit mir?* [Homines Aeris, or Who Builds the World?]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2005, 224 p.
15. Kahler M., Lake D.A. *Governance in a Global Economy: Political Authority in Transition*. Princeton, Princeton University Press, 2003, 472 p.
16. Ohmae K. *The End of a Nation-State: The Rise of Regional Economies*. New York, Free Press, 1995, 214 p.
17. Stiglitz J.E. The Overselling of Globalization. *Business Economics*, 2017, vol. 52, iss. 3, pp. 129–137. URL: <https://doi.org/10.1057/s11369-017-0047-z>
18. Rosenberg J. Globalization Theory: A Post Mortem. *International Politics*, 2005, vol. 42, iss. 1, pp. 2–74. URL: <https://doi.org/10.1057/palgrave.ip.8800098>
19. Saul J.R. *Collapse of Globalism and the Reinvention of the World*. New York, Harry N. Abrams Inc., 2005, 224 p.
20. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. London, Portfolio Penguin, 2017, 184 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.